

РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ – НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИЛИ «НОВОЕ ПЛАТЬЕ КОРОЛЯ»?

Г. П. Афанасьева

Алтайский государственный технический университет
им. И. И. Ползунова, г. Барнаул, Россия

В статье говорится о необходимости приведения в соответствие реформы отечественного образования с социальными и идеологическими задачами общества и предлагаются средства для этого; подчеркивается роль преподавателей и педагогики в системе образования; релевантность непосредственного общения преподавателей и студентов; преемственность в обучении и воспитании молодых поколений; целостность и неформальность обучения.

Ключевые слова: отечественное образование, идеологическая и социальная адекватность, образовательная система и ее перспективы, роль педагогических способностей, будущие поколения.

EDUCATION REFORM – NEW DEVELOPMENT PROSPECTS OR “THE EMPEROR’S NEW CLOTHES”?

G. P. Afanasieva

Altai state technical university, Barnaul, Russia

The article states the necessity of bringing Russian education reform into accordance with social and ideological goals of the society and suggests the means for doing this; stresses the role of Pedagogics in whole and teachers in education system; the relevance of direct teacher-student communication and young generations teaching and upbringing continuity.

Key words: Russian education, pedagogical and social adequacy, education system prospects, role of pedagogical skills, continuity of generations.

«...Под действием «вечных» законов человек, подчиняясь естественному движению своих внутренних сил, получает связь с изменяющейся, вечно новой и одновременно в своей сущности неизменной и постоянной природой, вечно новой и циклично развивающейся реальностью».
Wilhelm von Humboldts Gesammelte Schriften.
Über die Gesetze der Entwicklung der menschlichen Kräfte.
Bd.1:1785 - 1795. S88

Естественным для развития и адекватного функционирования образования является наличие системы, которая позволила бы реализовать цели и задачи образования на должном уровне с перспективой на годы вперед. К сожалению, приходится признать, что в настоящее время существуют только попытки привести в систему образование, самой системы пока нет. Не можем же мы назвать системой образования постоянные реформирования, новации и введение то одних, то других способов обучения как в школе, так и в вузе. Прописная истина гласит, что для образования характерна известная доля консерватизма, обеспечивающая преемственность старых и новых поколений. Преемственность

– это то, чего нам сейчас не хватает, иначе не объяснить, почему так безнадежно упала успеваемость выпускников средней школы по математике, физике, литературе, русскому языку и иностранным языкам. Как следствие, успеваемость в вузе. Казалось бы, введение новых технологий, основанных на компьютерной технике, должно способствовать эффективности обучения в школе и в вузе, но этого не происходит. И это не кажется странным преподавателям, профессионально воспринимающим задачи обучения, не менеджерам, а педагогам. Менеджерная тенденция в образовании губит педагогические, т.е. профессиональные подходы к нему. В настоящее время люди, имеющие специальное пе-

дагогическое образование, могущие обучать своему предмету профессионально, должны во главу своей работы ставить мнения и взгляды людей, имеющих другую профессию, не педагогов, якобы, те лучше знают, как устроить наше образование. Главное для чиновников – удобство контроля. Творчество, как известно, неконтролируемый процесс, его не втиснешь в жесткие рамки РУПов, стандартов и проч. Как бы ни были милы чиновникам контролирующие документы, не они должны быть в центре образовательной системы, но цели образования, т.е. педагогические цели, неизменно связанные с научными достижениями. Обилие бумаг приводит к исчезновению творчества в образовательном процессе, что способствует деградации образования и оболваниванию личности обучаемых и обучающихся. Процветают исключительно чиновников рати, которых становится все больше и больше. Всё увеличивающееся количество заполняемых отчетных документов отнюдь не свидетельствует о прогрессивных подходах к образованию, но демонстрирует равнодушные чиновников к этой сфере. При этом не существует почему-то статистики о затратах времени в часах, которые идут на заполнение бумаг. С введением бакалавриата в вузах значительно снизилось количество студентов, но зато возросло количество чиновников и соответственно количество контролирующих документов. Провозглашение инновативного подхода инноваций не вносит, но заставляет задуматься, для чего упразднили существующие правила обучения. Ведь, как известно, повтори хоть сто раз «халва», во рту слаще не станет.

Сейчас мы видим в выступлениях преподавателей школ и вузов много критики постоянно реформируемой системы образования, но мнение специалистов образования остается пустым звуком для тех, кто «рулит» нашим образованием. Похоже, что это делают люди, не заинтересованные в достойном будущем наших детей и внуков.

Отсутствие идеологических задач, направленных на развитие отечественной науки и образования, подмена их западными образцами, подрывает ценность нашего образования, внушает молодежи мысли о невосребованности специалиста в своей стране. Молодые поколения должны получить образование, адекватное социальным и идеологическим задачам общества. Поворот к этому возможен при изменении отношения к образованию со стороны тех, кто по роду службы призван влиять на образовательную систему,

может это делать профессионально и не в противовес интересам нашей страны.

Чтобы постоянные реформы в системе образования не воспринимались как новое платье короля из известной сказки Андерсена, нужно их прикрыть реальными необходимыми мерами. На наш взгляд, необходимо:

1) определить цели образования и воспитания молодых поколений;

2) соблюдать преемственность среднего и высшего образования и воспитания;

3) отменить ЕГЭ, по праву названного в литературной газете троянским конем образования, при этом ЕГЭ + профильное образование не просто сужают выбор абитуриентов при поступлении в вуз, но и снижают общий интеллектуальный уровень молодых людей, поскольку заставляют их находиться всегда в одном диапазоне дисциплин, фактически не затрагивая прочие. До внедрения этой методики школьники, еще очень молодые люди, должны были сдавать экзамены на аттестат зрелости практически по всем изучаемым дисциплинам, предварительно изучать все дисциплины, ориентироваться не только в чем-то одном, но пробовать свои силы в широком спектре учебных предметов и к концу учебы в школе сориентироваться в том, в какой вуз поступить, тем более, что и возраст к этому времени уже более зрелый, чем в 8 – 9 классах.

4) отменить профильное разделение учебных классов в школе, ущемляющее свободу выбора выпускников при поступлении в вуз;

5) дать свободу школе в определении изучаемых иностранных языков без существующей в настоящее время дискриминации немецкого, французского, испанского;

6) проводить в вузах вступительные экзамены, позволяющие непосредственно общаться с абитуриентом;

7) выработать системообразующие принципы образовательной системы, обеспечивающие нелинейный подход к образованию, соблюдаемые и в школе, и в вузе, чтобы обеспечило преемственность обучения, его цельность, а не фрагментарность;

8) преподаватель в вузе должен иметь педагогическое образование и быть педагогом, но не менеджером, поскольку это – другая профессия;

9) расширить профессиональные возможности преподавателя через адекватное повышение квалификации, обеспечение кафедр необходимым современным оборудованием, сокращение бюрократических мероприятий, вменяемых преподавателям в каче-

РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ – НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИЛИ «НОВОЕ ПЛАТЬЕ КОРОЛЯ»?

стве главных в их работе, например, составление огромного количества стандартов по дисциплинам, пересмотреть и в корне изменить эту работу;

10) обеспечить едиными учебниками по всем предметам все школы России, что даст возможность поступления в вуз всем абитуриентам по единым требованиям; при этом альтернативные и авторские учебники должны быть рассматриваемы как дополнительные;

11) улучшить материальное обеспечение преподавателей высшей школы;

12) помнить, что виртуальное обучение по сравнению с реальным сокращает время непосредственного общения преподавателя с обучаемыми и, как следствие, снижается степень влияния педагога на тех, кого он обучает;

13) уменьшить количество чиновников относительно числа занятых преподавателей;

14) учитывать главный компонент психологической структуры личности и деятельности педагога – педагогические способности.

Говоря о педагогических способностях, мы должны учитывать факторы, обуславливающие их развитие. Эта проблема занимала и занимает многих ученых. Ей посвятили свои работы многие наши психологи (С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев, Б. Г. Ананьев, В. Д. Небылицын, Б. М. Теплов, В. А. Крутецкий и др.).

В отечественной психологии способности изучаются в нескольких направлениях: способности как социальное явление, порожденное определенными конкретными конкретно-историческими условиями, способности, развивающиеся в определенных видах деятельности, а также психологическая природа механизма способностей.

Идея детерминантности развития человеческих способностей от конкретных общественно-исторических условий находит свое отражение в трудах многих ученых. Так, А. Коссаковский считает, что возможности к усвоению знаний и познавательные способности индивида, свойственные определенному возрасту, находят свое развитие лишь при совершенно определенных общественных условиях и требованиях к человеку.

К. А. Абульханова-Славская объясняет различия психических способностей и особенностей людей не из самой психики, а исходя из занимаемого индивидом места в системе общественных отношений. О социальной детерминированности развития личности

и ее психических свойств говорят и исследования П. Ходжа, указывающего на «...важность социальных и культурных показателей как побудителей, стимулирующих достижение цели и фактически определяющих личные побуждения».

Эту же мысль высказывает и Д. Брунер: «...Уникальным свойством человека является то, что его индивидуальное развитие зависит от истории его вида в целом, но не в той истории, которая закодирована в генах и хромосомах, а, скорее, в той, которая отражена в культуре, внешней по отношению к человеческому и по своему охвату превышающей опыт каждого отдельного человека».

Приведенные положения убедительно свидетельствуют о том, что специальные способности человека нельзя рассматривать в отрыве от развития его личности, социальных условий его жизни, видов деятельности и тех природных анатомо-физиологических задатков, которые недостаточны, но необходимы для развития и формирования способностей.

Отечественная школа педагогики и психологии рассматривает способности с точки зрения деятельностного подхода, при котором учитывается активность самой личности. В статье «Способность и одаренность» Б. М. Теплов говорит: «Не в том дело, что способности проявляются в деятельности, а в том, что они создаются в деятельности». Поэтому при анализе структуры специальных педагогических способностей: прогностических, коммуникативных, гностических, организаторских, конструктивных (структура Н. В. Кузьминой) нельзя выделить такие свойства личности, которые бы относились только к чертам педагога, т.е. те особенности восприятия, интеллектуальной деятельности, памяти, воображения, речи, чувств, характера, которые входят в структурные компоненты педагогических способностей.

Специальные способности предполагают учитывать общую одаренность личности, ее психические свойства. Весьма определенно по этому вопросу высказывается Г. М. Гуревич: «Не существует допрофессиональной пригодности, или, напротив, непригодности. Важнейшим свойством человеческой природы является пластичность. Высокий уровень мотивации трудовой деятельности организует и реорганизует психофизиологический аппарат, приспособляемый для получения успешных результатов. При этом формируется и профессиональная пригодность».

Поэтому, если рассматривать способности как психические новообразования, воз-

никшие в определенных условиях под воздействием определенных факторов, т.е. как компонент психологической структуры личности, то умения в определенном виде деятельности, в данном случае – педагогической, будут являться педагогическим воплощением этих новообразований, проявляющимися в профессиональной деятельности. Педагогические способности, являясь профессиональным, деятельностным выражением общей одаренности человека, неотделимы ни от человеческой личности, личности педагога в данном случае, ни от деятельности его, педагогической деятельности. Т.е. двойственная, диалектическая сущность способностей сказывается при соотношении структуры деятельности со структурой личности.

Мы, руководствуясь системным, деятельностным и личностным подходами, принятыми в отечественной психологической науке, при рассмотрении педагогических способностей, рассматриваем прежде всего способности как неотъемлемую часть единой системы личности ↔ деятельности человека. Способности, на наш взгляд, являются психической сущностью индивида, так же, как и характер, стиль мышления, эмоциональность, они неотделимы от его личности, особенностей его характера, недизъюнктивны, их нельзя рассматривать вне конкретных условий фило- и онтогенеза. Способности и не аддитивны: их нельзя разложить на более мелкие структурные единицы – умения или навыки – это будет механистическим подходом к сущности способностей. С другой же стороны, способности могут проявиться только в какой-то определенной конкретной деятельности, вне которой вообще невозможно их формирование и развитие. Поэтому, будучи приложимы к конкретной деятельности, способности проявляют себя в умениях, навыках, умелости именно в этом роде деятельности, куда они направлены, т.е. психическая сущность способностей проявляет себя в многообразных явлениях (умениях и навыках) специфической деятельности.

На наш взгляд, способности, являясь прижизненными психическими образованиями индивида, будучи основой быстрого и легкого формирования специфических умений и навыков, сами становятся результатом, свойством личности, достигнув определенной высоты развития.

О неразрывном диалектическом единстве сущности и их явлений в конкретной деятельности говорят и выводы А. В. Брушлинского: «Познавая и преобразуя окружающую

действительность, человек видоизменяет и самого себя. Природа человека есть продукт истории. Это общее положение, преодолевающее дуализм биологического и социального, распространяется на взаимосвязь процесса и его продукта в ходе психического развития. Подлинные достижения человека фиксируются не только вне его, в тех или иных порожденных им объектах, но и в нем самом. Только на основе таких достижений и происходит действительное психическое развитие, т.е. развитие характера и способностей человека, которые выступают одновременно и как результат предшествующей деятельности, и как внутреннее условие последующей».

Посвящая педагогическим способностям большую часть данной работы, мы хотим подчеркнуть важность их для педагогической деятельности и необходимость учитывать при оценке профессионализма преподавателей. Особенно необходимым представляется принимать во внимание именно педагогические способности при введении инноваций в учебный процесс, чтобы не превращать его в шаблонный реестр стандартных действий. При этом не следует забывать, что мотивирование учебной деятельности студентов наиболее успешно происходит в живом общении преподавателя и студентов и студентов между собой. Общение можно назвать интегративным свойством педагогических способностей. Не всегда электронные средства обучения, предлагаемые в качестве инновационных технологий, могут мотивировать и активизировать когнитивность студентов, тем более выполнять воспитывающие функции. Особенно это заметно на примере изучения иностранных языков. Как известно, иностранному языку обучить нельзя, можно лишь обучиться, т.е. должен быть мотив его изучения. Очень подробно исследовал и описал мотивацию изучения иностранного языка через возможности, действия и значимость суггестивного метода Г. Лозанов, известный психолог, методика которого взята на вооружение Г. Китайгородской, Рыбальским, у которых свои последователи. Нестандартность суггестивного метода приносит свои положительные результаты, поскольку высвобождает студентов из плена обязательного заучивания и приводит их в русло эпистемической любознательности, к желанию познавать, запоминать и общаться на иностранном языке.

Поставив под номером один цели образования и воспитания молодежи, мы всю систему образования должны строить не по за-

РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ – НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИЛИ «НОВОЕ ПЛАТЬЕ КОРОЛЯ»?

падным лекалам, а по потребностям развития нашего общества. Во все времена Россия умела воспринимать языки и культуру различных народов и приспосабливать их к своим нуждам. Но насильно вводимое иноземное всегда воспринималось с трудом, а зачастую с сарказмом и проклятием.

Зачем же сейчас нам брать за основу нашего отечественного образования не собственные наработки, а то, что считают нужным наши заокеанские законодатели успеха?

Обратившись к истории нашей страны, мы можем заметить жажду знаний наших предков, открывавших отдаленные регионы земли не для наживы, а для освоения возможностей культурного и языкового обмена с аборигенами. Овладевая все новыми языками и обычаями других народов, русские люди не забывали при этом свою национальную принадлежность. В настоящее время владение иностранными языками является возможностью для большого количества людей покинуть Родину. Очень часто лучшие выпускники наших вузов уезжают за рубеж для продления образования, да там и остаются. На наш взгляд, это свидетельство не плохого нашего образования, которое до сих пор высоко ценится за рубежом, а отсутствия идеологических ориентиров, подкрепленных существующим уровнем экономического развития страны. Молодежь, возвратившаяся в Россию после нескольких лет пребывания в зарубежной среде, сохраняет не только языковые, но социальные и культурные привычки и действует уже как представитель не нашей страны. Не замечать этого невозможно. Мы, русские люди, не хотели бы превращения России во что-то чуждое нам. Поэтому наи-

более важным нам представляется не избрание компетенций, а четкое представление идеологических и педагогических задач образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности. – М.: Наука, 1980. – 335 с.
2. Брунер, Д. Психология познания. – М.: Прогресс, 1977. – 412 с.
3. Брушлинский, А. В. Взаимосвязь процессуального и личностного аспектов мышления. – В кн.: Мышление, процесс, деятельность, общение. – М.: Наука, 1982. – 286 с.
4. Гуревич, К. М. Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. – М.: Наука, 1970. – 271 с.
5. Теплов, Б. М. Способность и одаренность. – В кн.: Ученые записки института психологии. Т.2. – М.: Изд-во ИП АН СССР, 1941. 56 с.
6. Эсаулов, А. Ф. Активизация учебно-познавательной деятельности студентов. – М.: Высш. шк., 1982. – 233 с.
7. Kossakowski, A. Zur Psychologie der Schuljugend. Volk und Wissen. Volkseigener Verlag. Berlin, 1972. – 230 s.

Афанасьева Галина Павловна – профессор кафедры «Немецкий и французский языки»

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»
(АлтГТУ), г. Барнаул, Россия